

Глава 861: Первое место

— Настоящий избранный!

К этому моменту все патриархи во дворце среди звезд уже стояли на ногах, на их лицах отражались неприкрытые эмоции. Они смотрели, как в проекциях гигант и крылатые звери склонили головы перед Мэн Хао. Все секты хотели сделать Мэн Хао своим учеником, но мир Бога Девяти Морей уже сделал ему предложение, не оставив им никаких шансов. В таком положении находились не только остальные великие даосские сообщества, но и пять святых земель.

— Этот Фан Му один из самых невероятных избранных за многие годы!

— Мои поздравления миру Бога Девяти Морей. Фан Му точно сможет раскрыть свой невероятный потенциал в мире Бога Девяти Морей!

В ответ на слова патриархов старик из мира Бога Девяти Морей добродушно рассмеялся. Выглядел он крайне довольным.

Теперь не оставалось сомнений в том, что Фан Му действительно занял первое место на этом испытании! Разумеется, среди зрителей во всех уголках Девятой Горы и Моря царило оживление. Мэн Хао стал первым человеком, прошедшим два последних этапа сердца и Дао. Даже господину Фань это не удалось. Одним этим достижением Мэн Хао приковал к себе взгляды всех этих людей.

— Он заслуживает своего первого места!

— Уже совсем скоро его имя всколыхнет всю Девятую Гору и Море. Он точно станет самым могущественным избранным! Если после присоединения к миру Бога Девяти Морей он продолжит и дальше расти, то ему точно удастся стать святым сыном! Если он и Фань Дун'эр станут возлюбленными, тогда в будущем о них будут слагать легенды!

— Вы что, ничего не заметили? На последних 20000 смертей Фан Му выглядел счастливым! На фоне страданий, которые переживали все остальные, это выглядит еще более жутко!

Пока на Девятой Горе и Море зрители обсуждали результаты последних этапов, патриарх Покровитель в звездном небе выглядел крайне довольным. А потом он внезапно поёжился.

"Проклятье! Что это на меня нашло! С какой стати меня вообще должно заботить выживет этот мелкий ублюдок или нет? То, что он прославился, не имеет никакого отношения к патриарху! Мы — враги! Черт! Черт! Что на меня нашло, ума не приложу?!"

В другой части звездного неба лохматый десятый патриарх клана Ван пристально смотрел куда-то вдаль.

— Сильный... намного сильнее, чем я помню, — пробормотал он. Глубоко в его глазах скрывалось сияние духа Ван Тэнфэя. — Мэн Хао, не могу дождаться нашей следующей встречи!

С этими словами он растворился в темноте.

В сообществе Куньлунь сердца Духа Пилюли и Чу Юйянь трепетали. Если бы они не знали, что Фан Му и Мэн Хао были одним человеком, то, собственными глазами увидев всё испытание,

никогда бы не смогли провести между ними двумя параллели. Фан Му... действительно оказался в центре всеобщего внимания.

— Планета Южные Небеса слишком маленькая, — прошептала Чу Юйянь, глядя куда-то вдаль.
— Ты был там как в клетке. Твой мир... лежит среди звезд.

На планете Южные Небеса, в резиденции клана Фан в Восточных Землях, родители Мэн Хао с улыбкой смотрели на проекцию в воронке. Разумеется, эти улыбки скрывали тоску.

— Хао'эр и вправду не останется с нами, — тихо сказала его мать.

Наконец тишину нарушил отец Мэн Хао, он мягко сказал:

— Планета Южные Небеса слишком мала для него, она сдерживала его рост. Он должен был рано или поздно покинуть Южные Небеса. После испытания я не стану надолго его здесь удерживать.

— Но он же еще ребенок, — с горечью возразила она.

— Он уже вырос. Если ты не позволишь ему расправить крылья, то он никогда не увидит безграничности вселенной.

Тем временем на планете Западное Воздаяние Чжао Ифань убрал точильный камень от клинка своего меча и посмотрел на проекцию в воронке в небе. Его глаза сияли жадой битвы.

— Нельзя недооценивать других членов моего поколения. Меня застало врасплох появление Мэн Хао на планете Южные Небеса, а теперь еще и этот Фан Му с испытания! Я искренне надеюсь, что ты примешь участие в поединках на арене! — сказал Чжао Ифань, а потом сделал глубокий вдох и закрыл глаза.

Разумеется, он будет не только участвовать в предстоящих поединках, но и возглавит учеников грота Высочайшей Песни Меча.

Победителем матчей на арене мог стать только один практик стадии Зарождения Души, Отсечения Души и Поиска Дао. После победы их примут в свои ряды три великих даосских сообщества и сделают учениками конклава. Это не значило, что список участников был ограничен только ими, напротив, если ученик одного из трех великих даосских сообществ займет первое место, то сможет присоединиться к конклаву. Что касается остальных сект, их представители участвовали не для того, чтобы присоединиться к даосскому сообществу, а ради невероятных наград, предлагаемых за участие в поединках на арене.

В мире Бога Девяти Морей Фань Дун'эр сидела в позе лотоса с закрытыми глазами. Её лицо было неестественно бледным, к тому же на ней виднелись следы Кармы. По непонятной для нее причине она никак не могла перестать думать о Мэн Хао. О человеке, которого она ненавидела всей душой. Позади неё как всегда парил труп утопленницы. Когда её наставник увидел мертвеца, он не стал помогать ей избавиться от неё, сказав, что это благословение. Но Фань Дун'эр не хотела таких благословений.

"Почему один вид этого Фан Му злит меня?!" — размышляла Фань Дун'эр, глядя на проекцию в воронке, изогнув свои изящные брови. Она была еще одним избранным, который будет участвовать в поединках на арене.

В клане Ли на планете Северный Тростник Ли Лин'эр сидела в позе лотоса в центре места для

духовных практик своего клана. Перед ней расположилась большая группа членов клана Ли, которая ловила каждое слово её лекции о культивации. Для этих людей Ли Лин'эр была небесной богиней: бескорыстной, неподкупной и отрешенной. Слушатели то и дело бросали взгляды в сторону воронки в небе, даже Ли Лин'эр изредка поглядывала на проекции. Когда члены клана спросили её, будет ли она участвовать в поединках на арене...

— Да, буду! — невозмутимо ответила она.

Тайян Цзы, а также Сунь Хай из церкви Бессмертного Императора, по приказу своих сект должны были принять участие в предстоящих матчах. Практически все секты и кланы посылали своих избранных. Некоторых из них Мэн Хао знал, но многие избранные никогда не посещали планету Южные Небеса.

Во внешнем мире шли приготовления к предстоящим матчам на арене. Тем временем мир вокруг Мэн Хао разбился, словно зеркало. Когда он вновь открыл глаза, то вновь оказался впереди группы участников на древней дороге Поиска Дао. Стоящие позади практики смотрели на Мэн Хао с благоговением, даже молодой человек в маске и практик с москитами.

Мэн Хао с помощью одной своей силы практически во всех испытаниях одолел и превзошел их. Над ними появился Лин Юньцзы. Он завис над толпой и спустя несколько секунд заговорил:

— Десять этапов закончены, — спокойно объявил он. — Будучи ответственным за древнюю дорогу Поиска Дао, сейчас я выберу тысячу человек, которые прошли дальше.

После короткого движения его руки несколько тысяч практиков исчезли — их отослали обратно. Осталась тысяча человек.

— Все вы прошли проверку. Теперь вам предстоит решить, хотите ли вы участвовать в поединках на арене. Любой, вошедший в сотню лучших получит награду — тысячу бессмертных нефритов. Возможно, некоторые из вас не знают, что такое бессмертные нефриты, поэтому я объясню. Их можно использовать для культивации после достижения царства Бессмертия. На Девятой Горе и Море их немного. Тысяча бессмертных нефритов по стоимости равна десяти миллионам духовных камней.

Изначально Мэн Хао без особого энтузиазма воспринял новость о предстоящих матчах на арене, но, услышав про награду, его глаза загорелись. "Десять миллионов духовных камней... — мысленно присвистнул он. — Трем великим даосским сообществам деньги девать некуда?! Ты получаешь десять миллионов духовных камней только за попадание в сотню лучших?!" Мэн Хао был крайне обрадован этой новостью.

— Если вы станете одним из шестнадцати лучших, то награда составит пять тысяч бессмертных нефритов, — продолжил Лин Юньцзы.

Мэн Хао вовремя сдержался, чтобы не затанцевать от радости. Оставшиеся участники с предвкушением сглотнули.

— Если вы станете одним из восьми лучших, тогда вам достанется десять тысяч бессмертных нефритов!

Мэн Хао тут же принялся считать, сколько получится духовных камней, если к десяти тысячам прибавить пять тысяч и еще тысячу бессмертных нефритов. От получившейся суммы пламя в его глазах стало еще ярче.

— Награда за четвертое место – лоза Бессмертного Наития! — объявил Лин Юньцзы.

Многие участники ошеломленно вскрикнули. Мэн Хао был не особо впечатлен, но глаза других практиков тут же налились кровью. Для большинства людей бессмертные нефриты были лишь мирскими богатствами, но, хоть они и помогали в культивации, от них не было толку до царства Бессмертия. С другой стороны, лоза Бессмертного Наития могла полностью изменить судьбу человека и сделать возможным восхождение к истинному Бессмертию! Особенно после того, как на планете Южные Небеса появился истинный бессмертный. В следующую тысячу лет лоза Бессмертного Наития будет ценнейшим сокровищем для всех, кроме Мэн Хао. Ведь лозы могли изменить судьбу и предопределить будущее человека!

На двух других древних дорогах предлагались разные награды, однако у практиков всех стадий кровь начинала кипеть в жилах, когда им объяснили ценность наград. Причем не у них одних. Когда зрители на Девятой Горе и Море узнали о наградах трёх древних дорог, их глаза налились кровью, а дыхание стало прерывистым. Если бы они обладали подходящей квалификацией, то тоже бы участвовали в боях. Особенно желанной казалась лоза Бессмертного Наития, которую предлагали практикам Поиска Дао.

— Не могу поверить... одна из наград – лоза Бессмертного Наития!

— Проклятье! Если бы я знал об этом, то тоже бы участвовал! В следующую тысячу лет любой с лозой Бессмертного Наития с большой вероятностью станет истинным бессмертным!

— Истинное Бессмертие! Использование лозы несравнимо с обретением судьбы, но вне зависимости от способа, которым ты становишься истинным бессмертным среди звезд, это всё равно истинное Бессмертие!

Лин Юньцзы довольно оглядел ошарашенных участников, однако при взгляде на радостно шумящую толпу он заметил, что Мэн Хао с безразличием воспринял новость о последней награде. Немного подумав, он сказал:

— Фан Му, несмотря на статус ученика конклава в мире Бога Девяти Морей, если ты не окажешь достаточно особых заслуг нашему сообществу, то мы не сможем дать тебе лозу Бессмертного Наития. Поэтому тебе обязательно стоит воспользоваться этой удачной возможностью и получить её сейчас.

— А сколько духовных камней стоит лоза Бессмертного Наития? — внезапно спросил Мэн Хао.

У Лин Юньцзы отвисла челюсть.

— Они бесценны, — был его ответ. — Если ты выставишь одну такую на аукцион, то она уйдет с молотка за миллионы бессмертных нефритов.

Услышав это, по телу Мэн Хао пробежала дрожь. Его глаза тотчас налились кровью, а на лице проступила свирепая гримаса. При виде преобразившегося Мэн Хао Лин Юньцзы прочистил горло. Кажется, он начал понимать характер Мэн Хао.

— Занявший первое место получит... — Лин Юньцзы сделал драматическую паузу. — Каплю крови, оставшуюся от трёх великих парагонов!

Ответом на его слова была тишина. Однако некоторых людей буквально затрясло. Они были изумлены даже больше, чем после объявления о лозе Бессмертного Наития. Толпа в мире снаружи тоже притихла, а потом взорвалась громкими криками.

— Капля крови, доставшаяся от трёх великих парагонов! Боги! В ней же будет находиться Дао трёх великих парагонов!

— Три великих парагона?! Согласно древним преданиям, они были могущественными экспертами древности. И они... они оставили после себя каплю крови?!

— Серьезно?!

Даже патриархи во дворце среди звезд не могли поверить своим ушам. В шоке они подскочили на ноги. Только Мэн Хао практически никак не отреагировал на это объявление. Но от следующих слов Лин Юньцзы, которые явно были адресованы ему, сердце Мэн Хао пропустило удар.

— Если выставить каплю крови парагона на аукцион, то проще будет найти рог цилиня или перо феникса, чем человека на Девятой Горе, способного её купить.

<http://tl.rulate.ru/book/96711/237853>